

Научная статья
УДК 159.923.2
DOI: 10.20323/1813_145X_2023_1_130_126_133
EDN: RHIGDG

Специфика семейных отношений в период переживания жизненного кризиса

Мария Анатольевна Белугина

Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Смоленский государственный университет. 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4
mbell1r@gmail.com, orcid.org/0000-0003-2285-3875

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, посвященного изучению особенностей семейных отношений в периоды переживания жизненных кризисов.

Осуществлен широкий обзор литературных источников по рассматриваемой проблематике. Изучены особенности семейных отношений на этапе становления молодой семьи, связанные с уровнем удовлетворенности браком, распределением ролей в семье, а также разными аспектами моделей общения между партнерами. Сделан вывод о том, что в настоящее время наблюдаются тенденции по-разному переживать кризисные ситуации мужчинами и женщинами, а также проецировать переживания кризиса на отношения в семье.

Исследование включало в себя применение комплекса диагностических методик, использование которых позволило выявить наиболее значимые показатели, характеризующие отношения между супругами, а также проблемы, возникающие в отношениях в период кризиса.

Наряду с этим были определены основные сферы возникновения конфликтов в семьях, различия между молодыми семьями в кризисе и в периоде спокойной жизни. В кризисные периоды наблюдается обострение существующих противоречий в супружеской паре. Наиболее уязвимыми в этом плане являются следующие сферы: проявление автономии одним из супругов, отношения с родственниками и друзьями, рассогласование норм поведения, проявление доминирования или ревности одним из супругов. Конфликтные ситуации, которые обычно воспринимались супругами как «рядовые», в данный период приобретают ярко выраженную эмоциональную окраску, вызывая комплекс негативных переживаний и деструктивных форм поведения.

Результаты данного исследования могут найти дальнейшее практическое применение в консультативной психологии, в социальной психологии и психологии общения, а также в непосредственной работе с клиентами, находящимися в состоянии кризиса.

Ключевые слова: семья; удовлетворенность браком; семейные конфликты; переживания в кризисе

Для цитирования: Белугина М. А. Специфика семейных отношений в период переживания жизненного кризиса // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 1 (130). С. 126-133.

http://dx.doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_126_133. <https://elibrary.ru/RHIGDG>

Original article

Characteristics of family relations during a life crisis

Mariya A. Belugina

Candidate of psychological sciences, associate professor of department of general psychology, Smolensk state university. 214000, Smolensk, Przhevalsky st., 4
mbell1r@gmail.com, orcid.org/0000-0003-2285-3875

Abstract. This article presents the results of the empirical study on the issue of studying the characteristics of family relations during periods of experiencing life crises.

A broad review of literary sources on the issues under consideration has been carried out. The features of family relations at the stage of formation of a young family, related to the level of satisfaction with marriage, the distribution of roles in the family, as well as various aspects of communication models between partners, are studied.

It is concluded that at present there are tendencies to experience crisis situations differently by men and women, as well as to project crisis experiences onto family relationships.

The study included the use of a set of diagnostic techniques, the use of which made it possible to identify the most significant indicators characterizing the relationship between spouses, as well as the problems that arise in relationships during a crisis.

Along with this, the main areas of conflict in families, the differences between young families in crisis and in a period of calm life, were identified. During periods of crisis, there is an aggravation of existing contradictions in a married couple. The most vulnerable areas in this regard are the following ones: the manifestation of autonomy by one of the spouses, relations with relatives and friends, mismatch of norms of behavior, the manifestation of dominance by one of the spouses and the manifestation of jealousy. Conflict situations that were usually perceived by spouses as «ordinary» in this period acquire a pronounced emotional coloring, causing a complex of negative experiences and destructive forms of behavior.

The results of this study can find further practical application in counseling psychology, social psychology and communication psychology as well as in direct work with clients in a state of crisis.

Keywords: a family; marriage satisfaction; family conflicts; experiences in crisis

For citation: Belugina M. A. Characteristics of family relations during a life crisis. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023;(1): 126-133. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_126_133. <https://elibrary.ru/RHIGDG>

Введение

Изменения в социально-экономическом устройстве существенно изменяют и отношения в «ячейке общества» — семье. Брак и супружеские отношения изменились, и в том числе изменилось ценностное отношение к супружеству в целом. Меняются и распределение семейных ролей, обязанностей, стиль семейного общения. Все эти аспекты очень динамичны и связаны с изменением личностей, вступающих в семейные отношения.

В психологической науке можно найти ряд исследовательских работ, посвященных семье и браку, его внутреннему устройству. Изучались особенности современной семьи, функции семьи, распределение супружеских ролей в семье, семейная структура, семейная власть и лидерство, общение в семье, эмоциональные и межличностные отношения, супружеские конфликты, проблема удовлетворенности браком, проблема супружеской совместимости, молодое супружество, уровни супружеских отношений, благополучный брак. Однако особенности семьи в кризисной ситуации изучены недостаточно. В связи с этим целью нашего исследования стало изучение психологических особенностей супружеских отношений в кризисном периоде.

Объект исследования: супружеские отношения.

Предмет исследования: психологические особенности супружеских отношений в кризисном периоде.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы Ю. Е. Алешиной [Алешина, 1985], Е. Г. Эйдемиллера [Эйдемиллер, 2008], В. В. Юстицкого [Юстицкий, 2005], Н. Н. Лупенко [Лупенко, 2019], Н. Н. Бессоновой [Бессонова, 2019], Н. А. Камневой [Камнева, 2015], О. Г. Прохоровой [Прохорова, 2005].

Для реализации цели исследования был применен комплекс методов: тест-опросник удовлетворенности браком В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко; методики «Особенности распределения ролей в семье» и «Общение в семье» Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана, Е. М. Дубовской; опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана.

В нашем исследовании приняли участие 94 человека, среди которых было 27 супружеских пар, самостоятельно обратившихся за помощью в ООО «Центр классического психологического консультирования и экспертизы». Все они входили в категорию «молодая семья», а также имели детей в возрасте 0-3 года. Во всех семьях ребенок был единственным либо первым. Эти пары составили экспериментальную группу нашего эмпирического исследования. В контрольную группу вошли 20 супружеских пар среди добровольцев, также имеющих детей в возрасте 0-3 года.

Результаты исследования

Согласно результатам по методике теста-опросника удовлетворенности браком В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко в контрольной группе 17,5 % участников считают свои семьи неблагополучными в разной степени, тогда как в контрольной группе 7,3 % относят себя к неблагополучным в разной степени семьям. Кризисные переживания проецируются на семейную жизнь, и семья оценивается с негативной позиции, то есть имеющиеся проблемы психологически распространяются на всю жизнь в целом.

Изучая данные, мы установили, что мужья и жены по-разному оценивают степень благополучия в своей семье, причем это касается предста-

вителей и экспериментальной и контрольной групп.

Было установлено, что независимо от наличия кризисных переживаний мужчины в целом удовлетворены своей семейной жизнью в большей степени, чем женщины, которые дают более низкие оценки. Возможно, эта закономерность характерна только для молодых семей с маленькими детьми, которые были объектом нашего исследования, так как в таких семьях женщины в большей степени вынуждены отказываться от своих привычных ролей в пользу материнства, чаще именно они выполняют хозяйственно-бытовые функции. Также мы оценили степень согласованности, то есть то, насколько в паре супруги смотрят одинаково на свою семейную жизнь. Выяснилось, что есть различия в степени согласованности в контрольной и экспериментальной группах. В парах, находящихся в кризисной ситуации, удовлетворенность браком существенно различается. Мужья и жены смотрят на свою семейную жизнь по-разному. В период вне острых кризисных переживаний удовлетворенность браком супругов менее различается. Расчет критерия достоверности различий Стьюдента между показателями удовлетворенности браком в контрольной и экспериментальной группах ($t = 3,45$ при $p < 0,05$) подтвердил неслучайный характер различий.

Также мы рассмотрели распределение семейных ролей и отношение к их выполнению супругами, применив психодиагностическую методику «Особенности распределения ролей в семье». Данная методика проводилась с каждым из супругов дважды: первый раз — с позиции реального настоящего распределения семейных обязанностей; второй раз — с позиции желаемого будущего. Таким образом, мы сравнивали полученные по методике результаты в паре, сопоставляя желаемый образ супруга и желаемое поведение его партнера, а также данные в контрольной и экспериментальной группах.

У мужчин, находящихся в кризисной ситуации, наблюдается тенденция не принимать на себя выполнение ключевых семейных ролей, причем наибольшее различие отмечается в поддержании семейного микроклимата, организации семейного досуга и принятии роли хозяина в семье. Наименьшее различие наблюдается в отношении воспитания детей и организации семейной субкультуры, но в указанных аспектах мужчины и в контрольной группе в большей степени уступают эти роли женщине. Более всего в обеих

группах мужчины уделяют внимание материальному обеспечению семьи и сексуальной сфере, причем наличие острых кризисных переживаний снижает интерес к реализации большинства семейных функций и ролей.

Распределение семейных ролей у женщин несколько меньше зависит от наличия кризисных переживаний, чем у мужчин. В экспериментальной группе женщины, переживающие кризисную ситуацию, меньше, чем женщины из контрольной группы, склонны принимать на себя роль сексуального партнера или отвечать за организацию развлечений. При этом они все так же активно продолжают заниматься воспитанием детей, хотя и склонны отвечать за это меньше, чем женщины из контрольной группы. Примерно одинаковый приоритет имеют терапевтическая функция, роль хозяйки и ответственность за организацию семейной субкультуры. Согласно результатам наблюдений, даже в кризисных переживаниях женщины продолжают выполнять семейные обязанности, исключая сферу развлечений и досуга.

В контрольной группе у супружеских пар, не испытывающих острых кризисных переживаний, наблюдается относительная гармония между реальным поведением женщин и принятием ими семейных ролей. Можно описать некоторые тенденции: мужчины хотели бы несколько больше принимать участие в воспитании детей, и потом видят более низкие значения по этому критерию у женщины. С другой стороны, они хотели бы большей активности от своих жен в плане материального обеспечения семьи, организации семейного досуга, а также в сексуальной сфере. И видят себя в роли хозяина и организатора семейной субкультуры. Критерий достоверности различий Манна — Уитни на уровне значимости 0,05 показал значимые различия по следующим показателям: воспитание детей ($u = 2,67$ при $p < 0,05$), материально обеспечение семьи ($u = 3,45$ при $p < 0,05$), роль хозяина ($u = 3,24$ при $p < 0,05$), сексуальный партнер ($u = 4,12$ при $p < 0,05$). Можно утверждать, что эти сферы семейной жизни требуют обсуждения и пересмотра в отношениях между мужьями и женами.

В экспериментальной группе мы наблюдаем наибольшее различие по следующим показателям: воспитание детей, материальное обеспечение семьи, организация семейных развлечений, роль хозяйки. При этом только по показателю организации семейных развлечений мужчины видят более активную роль женщины, по осталь-

ным трем им хотелось бы самим принимать большее участие в семейной жизни, но эти роли заняты их женами. Достоверность различий по указанным параметрам подтверждается расчетом критерия достоверности различий Манна — Уитни на уровне значимости 0,05. По остальным показателям различия говорят о том, что в экспериментальной группе испытуемых наблюдается более сильное расхождение между реальным поведением женщины и желаемыми представлениями относительно этого поведения в отношении семейных обязанностей и ролей у их мужей.

В контрольной группе у мужчин, как и у женщин, наблюдается относительная гармония. Различия в показателях чаще незначимые. Однако можно выделить два аспекта (материальное обеспечение семьи ($u = 3,98$ при $p < 0,05$), а также роль хозяина ($u = 4,15$ при $p < 0,05$), по которым женщины характеризуют роль своего мужа несколько более низкими показателями, чем те, что соответствуют его реальному поведению. По указанным факторам расчет критерия достоверности различий Манна — Уитни на уровне значимости 0,05 показал, что эти различия не случайны. То есть женщины в исследуемых семьях хотели бы также нести ответственность за материальный достаток и при необходимости выступать от лица своей семьи.

Несколько иные тенденции наблюдаются в отношении мужчин экспериментальной группы. Наибольшее различие мы наблюдаем по показателям «воспитание детей» и «поддержание эмоционального климата в семье». Жены хотели бы, чтобы их мужа значительно больше времени посвящали себя этим аспектам супружеской жизни. Критерий достоверности различий Манна — Уитни на уровне значимости 0,05 показывает, что эти различия не случайны: оба эти показателя подчеркивают эмоциональный вклад мужчины в семейные отношения. По остальным показателям также наблюдаются более выраженные различия, чем в контрольной группе, однако их значимость гораздо меньше.

Еще одним важным маркером кризисных процессов в семье является нарушение межличностного общения между супругами, что, в свою очередь, способствует возникновению супружеских конфликтов. Для выявления особенностей общения в супружеской паре в период кризиса нами использовалась методика «Общение в семье», которая позволила провести оценку межличностного общения супругов по следующим шкалам: доверие, взаимопонимание, сходство во

взглядах, легкость и психотерапевтичность общения. Для экспериментальной группы характерны более низкие значения по всем показателям. Можно говорить о существовании специфических особенностей межличностного взаимодействия между супругами в кризисный период.

Низкие показатели по шкале «доверительность общения» в экспериментальной группе свидетельствуют, что у супругов наблюдаются сложности в выстраивании естественных и непринужденных отношений, в которых они могут проявлять взаимное уважение, доверие, искренность, интимность. Супруги все меньше обсуждают друг с другом волнующие их проблемы, рассказывают о своих переживаниях и неудачах, боятся осуждения или неприятия со стороны друг друга. Подобный формат взаимодействия способствует появлению тайн, недомолвок, взаимных обид.

По показателю «взаимопонимание между супругами» низкие оценки в кризисных семьях свидетельствуют о нарушении коммуникативного контакта в супружеской паре, неспособности и нежелании партнеров понять друга и достигнуть согласия по рассматриваемым вопросам. Наряду супругам сложно без осуждений принимать мнения, позиции и взгляды друг друга — появляется необходимость постоянно что-то объяснять партнеру или самому занимать оправдательную позицию. Следовательно, возникают разногласия по вопросам быта, воспитания детей, проведения досуга; имеют место проблемы, связанные с оценкой эмоционального состояния партнера, его настроений, переживаний.

По показателю «Сходство во взглядах супругов» низкие оценки также свидетельствуют о том, что в супружеской паре в период кризиса наблюдаются расхождения во взглядах, интересах, ожиданиях, оценках окружающего мира и людей.

Низкие оценки по критерию «легкость» в экспериментальной группе позволяют сделать вывод о том, что общение супругов в период кризиса приобретает сдержанный характер. Наблюдается отсутствие легкости, взаимопонимания и непринужденности. Супругам становится трудно находить общие темы для разговора, подбирать слова, проявлять терпимость по отношению друг к другу, возникает желание свести общение к минимуму. В период кризиса общение приобретает напряженный характер, сопровождается комплексом негативных эмоций и переживаний.

Появляются темы, которые супруги стараются не затрагивать, общаясь друг с другом, так как их обсуждение, как правило, приводит к взаимным упрекам и нарастанию эмоционального дискомфорта. Очень часто после общения у супругов возникает чувство одиночества, беспомощности, они сожалеют о сказанном.

Сравнительный анализ результатов позволяет отметить схожесть суждений мужчин и женщин. Это проявляется как в экспериментальной, так и в контрольной группе.

В кризисные периоды нарушение межличностного общения — одна из наиболее актуальных проблем семейного функционирования. Данный период характеризуется враждебностью, отчужденностью, скованностью, негативизмом в отношениях, вызванных отсутствием взаимопонимания, несовместимостью взглядов, интересов, потребностей супругов. У супругов возникает обоюдное чувство опустошенности и безысходности.

Следующим этапом нашего исследования заключался в выявлении конфликтных сфер семейных отношений, которые наиболее ярко проявляются в кризисные периоды. Для реализации поставленной задачи мы использовали опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях».

В то же время можно выделить наиболее конфликтные сферы семейной жизни в молодых семьях. К ним относятся проблемы, связанные с проявлением автономии супругами (52 %), отношениями с родственниками и друзьями (47 %), воспитанием детей (37 %), рассогласованием норм поведения (29 %), проявлением ревности (30 %), нарушением ролевых ожиданий (24 %). Наряду с этим конфликты могут возникать на почве ситуаций, связанных с проявлением супругами доминирования (21 %), расхождением в отношении к деньгам (19 %),

Рассматривая более подробно конфликтные сферы, можно отметить, что конфликты по поводу воспитания детей, как правило, возникают на почве использования супругами разных воспитательных моделей, методов поощрения и наказания. Наряду с этим присутствует проблема, связанная с перекладыванием супругами друг на друга ответственности за неудачи ребенка и сложности, связанные с его воспитанием.

Конфликты на почве проявления автономии вызваны потребностью супругов в независимости, самораскрытии, свободе выбора. В связи с этим конфликтные ситуации могут возникать по

причине невозможности одного из супругов удовлетворить актуальные потребности, осуществить желания другого. Это, в свою очередь, приводит к появлению чувства неудовлетворенности, обреченности, возникновению комплекса негативных переживаний и эмоций, направленных на партнера, воспринимаемого в данный момент как препятствие на пути достижения поставленных целей.

Отношения с родственниками и друзьями также могут являться конфликтной сферой. В данном случае чаще всего речь идет о ситуациях, связанных с излишним вмешательством родителей в семейную жизнь супругов, зависимостью от родителей. Наряду с этим ссоры могут возникать по поводу существующих у супруга (супруги) традиций проводить много времени с друзьями, вне дома и оставлять партнера в одиночестве.

Конфликты, связанные с нарушением ролевых ожиданий, возникают в ситуациях, когда супружеская пара имеет разные точки зрения по поводу семейных обязанностей и распределения ролевых функций, разные представления о том, кто будет заниматься бытом, хозяйством, воспитанием детей.

Еще одна группа конфликтов, часто встречающаяся в супружеских парах, связана с рассогласованием норм поведения. Возникновение подобных конфликтов зависит от принятия супругами определенных семейных правил, традиций, норм поведения. В данном случае важно еще в начале семейных отношений озвучить и установить уникальную систему семейных правил и поддерживать их на всех этапах функционирования супружества.

Также конфликты могут возникать по поводу материальных проблем. Многие респонденты, вступая в брак, полагали, что ведение совместного бюджета приведет к экономии и улучшению материального положения. Однако, столкнувшись с действительностью, осознали, что их ожидания не оправдались.

Также конфликты могут возникать на почве ревности и желания одного из супругов занять доминирующее, главенствующее положение в семье, подчинив другого.

Наиболее конфликтными сферами супружеского взаимодействия у пар, переживающих кризисный период, являются следующие: проявление автономии (59 %), отношения с родственниками и друзьями (56 %), проявление ревности (39 %), рассогласование норм поведения (37 %), воспитание детей (37 %), нарушение ролевых

ожиданий (28 %), проявление доминирования (13 %), разногласия в отношении к деньгам (20 %). В контрольной группе к конфликтам, как правило, приводят ситуации, связанные с проявлением автономии (42 %), отношениями с родственниками и друзьями (35 %), воспитанием детей (35 %), нарушением ролевых ожиданий (20 %), проявлением ревности (29 %), разногласиями в отношении денег (18 %), несогласованием норм поведения (17 %), проявлением доминирования (13 %).

Критерий достоверности различий Манна — Уитни на уровне значимости 0,05 показал значимые различия по следующим показателям: отношения с родственниками и друзьями ($u = 2,36$ при $p < 0,05$), проявление автономии одним из супругов ($u = 4,45$ при $p < 0,05$), несогласование норм поведения ($u = 2,25$ при $p < 0,05$), проявление доминирования одним из супругов ($u = 4,27$ при $p < 0,05$), проявление ревности ($u = 2,27$ при $p < 0,05$).

Таким образом, в кризисные периоды наблюдается обострение существующих противоречий в супружеской паре. Наиболее уязвимыми в этом плане являются следующие сферы: проявление автономии одним из супругов, отношения с родственниками и друзьями, несогласование норм поведения, проявление доминирования одним из супругов и проявление ревности. Конфликтные ситуации, которые обычно воспринимались супругами как «рядовые», в данный период приобретают ярко выраженную эмоциональную окраску, вызывая комплекс негативных переживаний и заставляя проявлять деструктивные формы поведения.

Выводы

1. В период кризисных переживаний изменяется оценка семейной жизни, при этом мужчины в целом оценивают удовлетворенность супружеской жизнью выше, чем женщины.

2. У мужчин, находящихся в кризисной ситуации, наблюдается тенденция снимать с себя ключевые семейные роли, причем наибольшее различие наблюдается в реализации семейного микроклимата, организации семейного досуга и принятии роли хозяина в семье.

3. Женщины, переживающие кризисную ситуацию, гораздо реже, чем женщины из контрольной группы, склонны принимать на себя роль сексуального партнера или отвечать за организацию развлечений. При этом они так же активно продолжают заниматься воспитанием детей, хотя

и склонны отвечать за это меньше, чем женщины из контрольной группы.

4. В супружеских парах в период кризиса общение приобретает напряженный характер, сопровождается комплексом негативных эмоций и переживаний. Некоторые темы становятся табуированными, поскольку их обсуждение, как правило, приводит к упрекам и нарастанию эмоционального дискомфорта. Часто после общения у супругов возникает чувство одиночества, беспомощности, сожаление о сказанном.

5. В кризисные периоды наблюдается обострение существующих противоречий в супружеской паре. Наиболее уязвимыми являются сферы проявления автономии одним из супругов, отношений с родственниками и друзьями, несогласование норм поведения, проявление одним из супругов доминирования и ревности.

Библиографический список

1. Андреева Т. В. Семейная психология : учебное пособие. Санкт-Петербург : Речь, 2004. С. 123-125.
2. Бартуль Е. С. Исследование супружеских конфликтов на разных этапах жизненного цикла семьи // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 4. С. 28-28.
3. Бессонова Н. Н. Исследование психологических особенностей конфликтного поведения у супругов, как результата кризиса семейных отношений / Н. Н. Бессонова, А. М. Кукуляр // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 6. С. 58.
4. Борисова А. Ю. Стратегии поведения супругов в семейных конфликтах / А. Ю. Борисова, Е. В. Усенкова // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 2. № 1. С. 86-89.
5. Василенко В. Е. Проявления кризиса одного года в связи с характеристиками семейного взаимодействия / В. Е. Василенко, Я. В. Наталенко // Сибирский психологический журнал. 2021. № 80. С. 165-191.
6. Гасанова Б. М. Влияние гендера на брачно-семейный конфликт / Б. М. Гасанова, А. М. Муталимова, Д. М. Даудова // International Journal of Medicine and Psychology. 2019. Т. 2. № 4. С. 207-212.
7. Горбач К. П. Психологические признаки кризиса молодой семьи / К. П. Горбач, Т. В. Капустина // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2019. № 8. С. 7-12.
8. Евенко С. Л. Кризис семьи как фактор трансформации семейных отношений в современном обществе / С. Л. Евенко, А. Ф. Щеглов // Омские социально-гуманитарные чтения — 2019 : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 17-19 марта 2019 г.) / Минобрнауки России и др. ; отв. ред. Л. А. Кудринская. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2019. С. 46-50.

9. Камнева Н. А. Исследование конфликтности молодых супругов в современной семье // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 260-267.

10. Козырева В. В. Социально-психологические особенности переживания мужчинами и женщинами кризиса «опустевшего гнезда» // Вестник университета. 2019. № 4. С. 173-180.

11. Коренева Е. П. Психология семейного кризиса: подходы к семейному консультированию при ненормативных кризисах // Концепт. 2019. № 3. С. 11.

12. Лупенко Н. Н. Ценностные ориентации и характер взаимодействия супругов в конфликте на этапе молодого супружества // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-1. С. 344-346.

13. Масасина Е. В. Семья и семейные отношения как условие формирования гармоничного развития личности в современном мире / Е. В. Масасина, Н. П. Суханова // Семья в современном мире: XI социологические чтения памяти В. Б. Голофаства: материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 28-31 марта 2019 г.) / Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН. Санкт-Петербург: Реноме, 2019. С. 198-202.

14. Мухина О. Д. Факторы, влияющие на проявление удовлетворенности браком и конфликтности в молодых семьях в состоянии кризиса // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Тула, 19 нояб. 2020 г.) / редкол.: Н. А. Степанова и др. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. с.38-42.

15. Носакова Т. В. Причины кризиса семьи в современном обществе и пути его преодоления // Акмеология профессионального образования: материалы 15-й Всероссийской научно-практической конференции, 13-14 марта 2019 г., Екатеринбург. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2019. С. 183-187.

16. Попова И. В. Различия в ценностных установках мужчин и женщин как фактор кризиса семейных отношений / И. В. Попова, К. Г. Храброва // Семья в современном мире: XI социологические чтения памяти В. Б. Голофаства: материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 28-31 марта 2019 г.) / Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН. Санкт-Петербург: Реноме, 2019. С. 268-272.

17. Прохорова О. Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 234 с.

18. Федорова К. А. Гендерные аспекты семейных отношений / К. А. Федорова, Н. П. Суханова // Семья в современном мире: XI социологические чтения памяти В. Б. Голофаства: материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 28-31 марта 2019 г.) / Социологический институт РАН — филиал

ФНИСЦ РАН. Санкт-Петербург: Реноме, 2019. С. 359-362.

19. Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 672 с.

20. Эйдемиллер Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия / Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская. Санкт-Петербург: Речь, 2005. 336 с.

Reference list

1. Andreeva T. V. Semejnaja psihologija = Family psychology: uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg: Rech', 2004. S. 123-125.

2. Bartul' E. S. Issledovanie supruzheskih konfliktov na raznyh jetapah zhiznennogo cikla sem'i = Study of marital conflict at different stages of the family life cycle // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. 2019. № 4. S. 28-28.

3. Bessonova N. N. Issledovanie psihologicheskikh osobennostej konfliktного povedeniya u suprugov, kak rezul'tata krizisa semejnyh otnoshenij = Study of psychological characteristics of conflict behavior in spouses as a result of the crisis of family relations / N. N. Bessonova, A. M. Kukuljar // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2021. T. 9. № 6. S. 58.

4. Borisova A. Ju. Strategii povedeniya suprugov v semejnyh konfliktah = Strategies for the behavior of spouses in family conflicts / A. Ju. Borisova, E. V. Usenkova // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija. 2021. T. 2. № 1. S. 86-89.

5. Vasilenko V. E. Projavlenija krizisa odnogo goda v svjazi s karakteristikami semejnoj vzaimodejstvija = Manifestations of the crisis of one year due to the characteristics of family interaction / V. E. Vasilenko, Ja. V. Natalenko // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2021. № 80. S. 165-191.

6. Gasanova B. M. Vlijanie gendera na brachno-semejnyj konflikt = Impact of gender on marital conflict / B. M. Gasanova, A. M. Mutalimova, D. M. Daudova // International Journal of Medicine and Psychology. 2019. T. 2. № 4. S. 207-212.

7. Gorbach K. P. Psihologicheskie priznaki krizisa molodoy sem'i = Psychological signs of young family crisis / K. P. Gorbach, T. V. Kapustina // Lichnost' v jekstremal'nyh uslovijah i krizisnyh situacijah zhiznedejatel'nosti. 2019. № 8. S. 7-12.

8. Evenko S. L. Krizis sem'i kak faktor transformacii semejnyh otnoshenij v sovremennom obshhestve = Family crisis as a factor in the transformation of family relations in modern society / S. L. Evenko, A. F. Shheglov // Omskie social'no-gumanitarnye chteniya — 2019: materialy XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Omsk, 17-19 marta 2019 g.) / Minobrnauki Rossii i dr.; otv. red. L. A. Kudrinskaja. Omsk: Izd-vo OmGTU, 2019. S. 46-50.

9. Kamneva N. A. Issledovanie konfliktности molodyh suprugov v sovremennoj sem'e = A study of the conflict of young spouses in a modern family // Vestnik Tam-

bovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2015. № 5. S. 260-267.

10. Kozyreva V. V. Social'no-psihologicheskie osobennosti perezhivaniya muzhchinami i zhenshhinami krizisa «opustevshego gnezda» = Socio-psychological features of men and women experiencing the crisis of the «empty nest» // Vestnik universiteta. 2019. № 4. S. 173-180.

11. Koreneva E. P. Psihologija semejnogo krizisa: podhody k semejnomu konsul'tirovaniju pri nenormativnyh krizisah = Psychology of the family crisis: approaches to family counseling in abnormal crises // Koncept. 2019. № 3. S. 11.

12. Lupenko N. N. Cennostnye orientacii i karakter vzaimodejstvija suprugov v konflikte na jetape mladogo supruzhestva = Value orientations and the nature of the interaction of spouses in conflict at the stage of young marriage // Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. № 64-1. S. 344-346.

13. Masasina E. V. Sem'ja i semejnye otnosheniya kak uslovie formirovaniya garmonichnogo razvitiya lichnosti v sovremennom mire = Family and family relations as a condition for the formation of harmonious personal development in the modern world / E. V. Masasina, N. P. Suhanova // Sem'ja v sovremennom mire: XI sociologicheskie chteniya pamjati V. B. Golofasta : materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Sankt-Peterburg, 28-31 marta 2019 g.) / Sociologicheskij institut RAN — filial FNISC RAN. Sankt-Peterburg : Renome, 2019. S. 198-202.

14. Muhina O. D. Faktory, vlijajushhie na projavlenie udovletvorennosti brakom i konfliktnosti v molodyh sem'jah v sostojanii krizisa = Factors affecting the manifestation of satisfaction with marriage and conflict in young families in crisis // Sociokul'turnye i psihologicheskie problemy sovremennoj sem'i: aktual'nye voprosy soprovozhdenija i podderzhki : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Tula, 19 nojab. 2020 g.) / redkol.: N. A. Stepanova i dr. Cheboksary : ID «Sreda», 2020. s.38-42.

Статья поступила в редакцию 08.11.2022; одобрена после рецензирования 21.12.2022; принята к публикации 19.01.2023.

The article was submitted on 08.11.2022; approved after reviewing 21.12.2022; accepted for publication on 19.01.2023.

15. Nosakova T. V. Prichiny krizisa sem'i v sovremennom obshhestve i puti ego preodolenija = The causes of the family crisis in modern society and ways to overcome it // Akmeologija professional'nogo obrazovaniya : materialy 15-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii, 13-14 marta 2019 g., Ekaterinburg. Ekaterinburg : Izd-vo RGPPU, 2019. S. 183-187.

16. Popova I. V. Razlichija v cennostnyh ustanovkah muzhchin i zhenshhin kak faktor krizisa semejnyh otnoshenij = Differences in the values of men and women as a factor in the crisis of family relations / I. V. Popova, K. G. Hrabrova // Sem'ja v sovremennom mire: XI sociologicheskie chteniya pamjati V. B. Golofasta : materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Sankt-Peterburg, 28-31 marta 2019 g.) / Sociologicheskij institut RAN — filial FNISC RAN. Sankt-Peterburg : Renome, 2019. S. 268-272.

17. Prohorova O. G. Osnovy psihologii sem'i i semejnogo konsul'tirovaniya = Fundamentals of family psychology and family counseling : uchebnoe posobie dlja vuzov. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Jurajt, 2022. 234 s.

18. Fedorova K. A. Gendernye aspekty semejnyh otnoshenij = Gender aspects of family relationships / K. A. Fedorova, N. P. Suhanova // Sem'ja v sovremennom mire: XI sociologicheskie chteniya pamjati V. B. Golofasta : materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Sankt-Peterburg, 28-31 marta 2019 g.) / Sociologicheskij institut RAN — filial FNISC RAN. Sankt-Peterburg : Renome, 2019. S. 359-362.

19. Jejdemiller Je. G. Psihologija i psihoterapija sem'i = Psychology and psychotherapy of family / Je. G. Jejdemiller, V. Justickis. Sankt-Peterburg : Piter, 2008. 672 s.

20. Jejdemiller Je. G. Semejnyj diagnoz i semejnaja psihoterapija = Family diagnosis and family psychotherapy / Je. G. Jejdemiller, I. V. Dobrjakov, I. M. Nikol'skaja. Sankt-Peterburg : Rech', 2005. 336 s.